

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Захарцев С.И.¹, Кондрат И.Н.², Сальников В.П.³

Ключевые слова: история, наука оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия.

Аннотация

Цель работы: уяснить особенности правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий через призму генезиса особенностей их развития.

Метод исследования: эмпирическая основа статьи — научные труды по исследованию становления и развития института оперативно-розыскных мероприятий.

Результаты исследования: авторами выделены особенности оперативно-розыскного законодательства России. Рассмотрены исторические предпосылки и причины, обуславливающие появление оперативно-розыскных мероприятий. Отражается история возникновения некоторых из них. Приводятся обнаруженные авторами интересные исторические факты. Формулируется вывод о дальнейшем развитии оперативно-розыскных мероприятий.

DOI: 10.24682/2226-0692-2024-3-54-60

В 2025 году исполнится тридцать лет со дня принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закона об ОРД). Этот закон стал второй попыткой правового регулирования оперативно-розыскной деятельности российским законодателем — первый закон был принят в 1992 году. На наш взгляд, и это подтверждается многочисленными исследованиями, вторую попытку в целом можно признать успешной [1]!

Но сначала надо сказать, что исторические и историко-юридические науки до сих пор не в состоянии ответить на вопрос, когда возникли оперативно-розыскные мероприятия, кто их провел первым и в каких целях. Однако не вызывает сомнений, что первые действия, связанные с сыском, розыском, появились с момента зарождения человечества. Представляется, что такими стали опрос и наблюдение как наиболее простые и в то же время необходимые в повседневной жизни действия. Однако их, конечно, нельзя назвать оперативно-розыскными мероприятиями в том смысле, который вкладывается в это понятие сейчас [2, 3].

С возникновением государства одной из его функций стало обеспечение его интересов, суверенитета, защита территории, выявление и противостояние внешним угрозам, а также своевременное

выявление таких угроз. Наряду с созданием вооруженных сил для обороны необходимо было иметь возможности заблаговременного установления угроз. Это потребовало наличия определенных структур, которые бы выявляли такие угрозы. Несомненно, что эта деятельность, как правило, должна была проводиться и проводилась негласно, тайно. Она явилась прообразом оперативно-розыскной негласной деятельности государства. Возможности такой деятельности использовались и для противостояния аналогичной работе других государств. Оперативно-розыскные мероприятия в рамках такой деятельности осуществлялись, разумеется, без какой-либо гласной, законодательной регламентации.

Наряду с вышеназванной перед государством возникла и другая важная задача — задача обеспечения порядка внутри государства, борьбы с преступлениями разного вида и характера.

Постановка этих задач перед государством объективно обусловила возникновение и развитие оперативно-розыскных мероприятий. Как верно заметил В.С. Измозик, история сыска, по сути, начинается с момента возникновения государства. Борьба за власть, стремление ее удержать, постоянная угроза мятежей, других преступлений — заставили пра-

¹ Захарцев Сергей Иванович, доктор юридических наук, академик РАЕН, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

² Кондрат Иван Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Московского государственного университета международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация. E-mail: inkodrat@mail.ru

³ Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: fonduniver@bk.ru

вителей обращать особое внимание, наряду с армией, на службу государственной безопасности, правопорядка. Также очень рано возникают и основные ее компоненты: подслушивание, подглядывание и донос как способы получения информации [4, с. 3].

В тот же период, как нам представляется, появились мероприятия по контролю почтовых отправок, отождествлению личности, исследованию предметов и документов, обследованию помещений и некоторые другие.

Понятно, что от тех времен, особенно в такой закрытой области, как оперативно-розыскные мероприятия, осталось крайне мало следов. Однако некоторые из них дошли до наших дней. Так, в одном из поселений Евфрата (территория нынешней Сирии), найдено древнейшее тайное донесение, записанное на глиняной табличке, которое относится приблизительно к 2000 г. до н. э. Некто по имени Баннум сообщал своему повелителю: «...Пограничные селения беньямитов обмениваются сообщениями с помощью сигнальных огней, и я намереваюсь выяснить, что там происходит, ибо мне пока не известно значение этих сигналов...» [5, с. 7—8].

Известно, что информация о готовящихся мятежах и попытках переворота, несмотря на конспирацию заговорщиков, своевременно доставлялась в столицу Египта, Фивы. Это говорит о развитой системе осведомителей и налаженной курьерской связи провинции с центром [5, с. 8].

По мнению В.С. Измозика, следы розыска можно обнаружить даже на страницах Библии: проповеди Иисуса Христа, собирающие и возбуждающие огромные толпы недовольных существующим порядком, опасения фарисеев и книжников, боящихся социальных взрывов и бунтов, и последовавший за этим донос Иуды [4, с. 3].

В сообщении с Ближнего Востока при фараоне Аменхотепе III (ок. 1455—1419 г. до н. э.) имеется следующее свидетельство: «Его Величество осведомлен, что некоторые из жителей Востока, находясь в городе Икате, устроили заговор с целью разбить размещенные там правительственные войска». Очевидно, что информация такого рода могла исходить только от египетских агентов, вероятно, набранных среди местного населения. В тот же период упоминается некий высокопоставленный чиновник при дворе фараона, в обязанности которого входила организация негласных расследований [5, с. 8].

В VI в. до н. э. ионийцы решили поднять восстание против персов. Один из организаторов восстания, живший при дворе Дария в Сузах Гистией послал сообщение своему брату Аристагору в Милет. Учитывая бдительность персов (это немаловажно), он велел одному рабу сбрызнуть волосы, написал на его бритой голове свое сообщение (оно состояло из одного слова: «Восставай») и, когда волосы отросли, послал раба в Милет. Аристагор ознакомился с посланием, снова сбрызнув волосы раба [6, с. 43]. Из этой истории очевидно, что у персов существовал аппара-

рат по контролю за письменными сообщениями. Именно поэтому, чтобы сообщение не попало в чужие руки, в особенности в руки заинтересованных лиц, Гистией и Аристагор изобрели этот оригинальный способ письменных сообщений.

Сохранилось немало документальных свидетельств организации и осуществления в тот период розыскных действий [7, 8].

Однако для русского права на протяжении многих веков было характерно разрешение возникавших криминальных конфликтов на основе частного, искового характера в судебном разрешении. Выступая с жалобой, потерпевший должен был не только проявлять инициативу, но и нести бремя установления преступника и доказательства его вины. По воле потерпевшего дело как начиналось, так и заканчивалось. Отказ от любого обвинения означал отсутствие конфликта, требующего судебного вмешательства. Преследуемый, в свою очередь, тоже вынужден был искать и представлять доказательства своей невиновности. Своеобразными были и доказательства: показания, поединки, ритуальные присяги, ордалии.

Подобное положение не вызывало необходимости создания специальных государственных органов и должностных лиц, которые бы занимались розыском и расследованием. Таково мнение большинства исследовавших этот вопрос ученых.

С развитием общественных отношений произошло укрепление централизованного государства. Это неминуемо вызвало усиление его роли в общественной жизни. Соответственно расширились полномочия государственных органов, в том числе и по борьбе с преступностью.

Частно-исковой состязательный процесс постепенно заменяется иным процессом. Инициатива переходит к государственным органам, работающим по фактам преступлений, которые становятся им известными. Процесс начинается независимо от поступления жалобы потерпевшего. Установление и доказывание вины преступника осуществляется лицами судебных органов. Гласность и устность заменяется негласностью и письменностью. Эта линия проявляется в Псковской судной грамоте 1467 г., в которой было установлено обязательное участие представителя государства в расследовании дел о кражах, что затем закреплено в Судебниках 1497 и 1550 гг., а также в Соборном Уложении 1649 г. В ходе расследования активно применялись пытки.

В тот период, как отмечают ученые, слежка и доносительство являлись основными методами политического сыска в России. В ряде случаев лица, занимавшиеся таким сыском, приносили специальную присягу на имя государя [4, с. 14].

В середине XVII века в России отчетливо проявляются элементы розыскной деятельности. В Соборном Уложении 1649 года особое внимание уделено розыскному процессу по государственным преступлениям, в 1655 году создан Приказ тайных

дел, который занимался особо важными государственными преступлениями, в частности, по делам, требовавшим особого внимания царя. Это было, по существу, зарождение тайной полиции, так как действовал Приказ как гласными, так и негласными (тайными) методами. Тайные методы и мероприятия были затем перенесены и на борьбу с общеуголовной преступностью.

Примерно в то же время появились должности сыщиков как постоянных агентов, направляющихся на выполнение специальных заданий, в частности, по розыску и поимке беглых крестьян.

В период царствования Петра I оперативно-розыскные мероприятия продолжают развиваться и совершенствоваться. Этому активно способствуют предпринятые Петром I преобразования и реформы. Так, делается попытка ввести регулярную полицию, создается фискальная служба для борьбы с казнокрадством, взяточничеством и лихоимством. Перед этой службой ставится задача «над всеми делами тайно надсматривать». Учреждение фискальной службы было, по существу, попыткой установления тайного контроля над чиновниками. Политическим сыском в эпоху Петра I занимается Преображенский приказ, а также Тайная канцелярия, созданная в 1718 году для ведения следствия по делу цесаревича Алексея Петровича. Впоследствии к подсудственности Тайной канцелярии были отнесены и другие дела по особо важным политическим делам.

В помощь государственным органам в проведении оперативно-розыскной работы Петром I активно поощряется доноительство. В именном указе от 25 января 1715 года объявлялось: «Кто истинный христианин и верный слуга своему Государю и отечеству, тот без всякого сомнения может доносить словесно и письменно о нужных и важных делах самому государю, или, пришед ко двору Его Царского Величества, что имеет нужное доношение...» [9, с. 27].

Расширяется и борьба с общеуголовной преступностью, чему служило создание полицейских служб. Полиция стала проводить дознание, а в необходимых случаях и предварительное расследование. Начала использоваться и практика привлечения тайных осведомителей из преступной среды, что можно сравнить с использованием лиц, которые оказывают содействие правоохранительным органам на контрактной основе.

С середины XVIII века в России системный характер приобретает мероприятие по контролю почтовых отправок, часто называемое перлюстрацией. Так, имеются факты, когда императрица Елизавета Петровна лично давала указания «смотреть письма Принцесины (будущей Екатерины II) и Брюмеров» (Брюмер — обер-гофмаршал Великого князя Петра Федоровича, будущего Петра III) [10, с. 47].

С именем Екатерины II связано учреждение постоянной службы перлюстрации в России. Этой датой можно считать 1779 год, когда импера-

трица повелела секретно доставлять ей с Санкт-Петербургского почтамта вскрытую корреспонденцию. Постепенно, по свидетельству специалистов, все более расширялся круг лиц, чья переписка попадала под наблюдение [10, с. 49].

Екатерина II выступила и инициатором засылки лазутчиков в места массового скопления людей для подслушивания разговоров. Один из сановников докладывал императрице об исполнении ее указаний так: «Употреблять надежных людей для подслушивания разговоров публики в публичных собраниях, как-то: в рядах, банях, кабаках, что уже и исполняется, а между дворянством также всякие разговоры примечаются» [11, с. 32]. Оперативно-розыскные мероприятия, направленные на политический сыск, во времена Екатерины II осуществляла Тайная экспедиция при правительствующем Сенате.

Была продолжена и линия борьбы с общеуголовной преступностью. В 1782 году был издан и утвержден Устав благочиния (так называемый «полицейский устав») и ряд других нормативных актов, которые регулировали розыскную деятельность полиции. Правда, непосредственно порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий не регламентировался. В 1802 году было основано Министерство внутренних дел, в 1810 году — Министерство полиции, в котором была создана структура политического сыска, но орган уголовного розыска выделен не был.

Важным шагом по совершенствованию проведения оперативно-розыскных мероприятий стало создание III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Инструкции по работе в названном органе. Согласно последней, целью создания отделения ставилось «утверждение благосостояния и спокойствия всех в России сословий, восстановление правосудия». Каждый чиновник должен был «следить за могущими произойти беспорядками, злоупотреблениями во всех частях управления и во всех состояниях и местах; наблюдать, чтобы спокойствие и права граждан не могли быть нарушены чьей-либо личной властью или преобладанием сильных или пагубным направлением людей злоумышленных». Чиновники III отделения не носили специальных форменных мундиров, сам характер их деятельности изначально стал негласным, секретным. Они начали создавать широкую агентурную сеть, главным образом среди дворянства, городской верхушки, опираясь при этом на многие монархически настроенные элементы [12, с. 69—70].

Третья экспедиция III отделения выполняла контрразведывательные функции. Это подразделение проводило оперативно-розыскные мероприятия по контролю за правильным пропуском через границу иностранцев, их пребыванием на русской территории, поведением и образом жизни. В случае получения неблагоприятных отзывов экспедиция высылала иностранцев из империи [8, с. 46].

Оперативно-розыскные мероприятия всегда проводились в разведывательных и контрразведывательных целях, для обеспечения безопасности государства и его главы. Поэтому историю этих мероприятий невозможно отделить от истории спецслужб России.

Судебная реформа 60-х годов XIX века выделила предварительное следствие из полиции, был создан институт судебных следователей. Полиции было предоставлено право производства дознания. При производстве дознания на полицию возлагалась функция сохранения следов преступления и обеспечение задержания подозреваемого, пресечение попыток подозреваемого уклониться от следствия. Вместе с тем, если признаки преступления сомнительны, то полиция получила право осуществления негласного розыска, в том числе путем расспросов и негласного наблюдения. Таким образом, розыск выделяется как негласная деятельность полиции, направленная на скрытое и тайное установление преступника.

Осуществление судебной реформы при росте преступности и особенно неочевидных преступлений определила необходимость создания специальной сыскной полиции. 31 декабря 1886 года при полицейском управлении Санкт-Петербурга была создана специальная сыскная часть, задачей которой было определено предупреждение и раскрытие уголовных преступлений с использованием специальных средств и методов. Однако только к концу 80-х годов такие отделения стали формироваться и действовать в других крупных городах, а затем и в иных губерниях империи. В Петербурге и других городах накапливался опыт сыскной работы, вырабатывались приемы и методы проведения оперативно-розыскных мероприятий: личного сыска, опроса на основе разрабатываемых легенд, скрытого наблюдения, оперативного внедрения, привлечения к конфиденциальному сотрудничеству лиц из уголовно-преступной среды. Именно тогда оперативно-розыскная деятельность стала оформляться как самостоятельное направление деятельности полиции.

Получение значимых результатов от розыскной работы и, в частности, от оперативно-розыскных мероприятий дало толчок к появлению и оформлению, развитию учетно-регистрационной работы, что имело очень большое значение в борьбе с уголовной преступностью.

Большую роль в развитии оперативно-розыскных мероприятий имел принятый 6 июля 1908 года закон «Об организации сыскной части». По существу, с момента его принятия была и создана правовая основа системы уголовного розыска.

Конец XIX — начало XX веков ознаменовался рождением в России самостоятельных подразделений по осуществлению наружного наблюдения, иногда называемых в тот период «летучими отрядами». По свидетельству А.А. Фомушкина, созданный в 1894 году при Московском охранном отделении в

Москве «летучий отряд» состоял из 30 наблюдательных агентов. В 1901 году численность отряда возросла до 50 человек. Вскоре большая часть из них была откомандирована в организуемые в разных городах охранные отделения для передачи опыта работы [13, с. 18]. Впоследствии сотрудников этих подразделений стали именовать «филерами». Слово «филёр» происходит от французского «filer», что в переводе означает «выслеживать».

Тогда же появились первые нормативные акты по организации филерской службы. К таким актам, в первую очередь, следует отнести Инструкцию начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения от 1908 года и Инструкцию по организации наружного (филерского) наблюдения от 1908 года. Эти инструкции имели закрытый характер.

О том, какие оперативно-розыскные мероприятия давали в тот период наибольший эффект в борьбе с преступностью, говорят воспоминания начальника Киевского охранного отделения генерала полиции А. Спиридовича. По его свидетельству, агентурные сведения, перлюстрация корреспонденции и данные наружного наблюдения являлись тремя главными источниками осведомления полиции о преступлениях.

Однако не вызывает сомнений, что органами полиции и спецслужбами в XIX веке проводилась и большая часть из предусмотренных в настоящее время мероприятий: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности, оперативный эксперимент, оперативное внедрение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проверочная закупка, контролируемая поставка.

Технический прогресс конца XIX — начала XX веков обогатил человечество открытиями и изобретениями, в том числе касающимися средств связи. Тогда были изобретены радио, телефон, телеграф. Указанные средства связи значительно помогли и преступникам. Так, с помощью этих средств они получили возможность быстро связываться между собой, оперативно координировать свои действия, взаимодействовать с другими регионами.

Активное использование преступными элементами средств связи обусловило необходимость возникновения оперативно-розыскных мероприятий по их контролю. Следует признать, что появление новых средств связи, общения, технических средств обязательно приводит к появлению новых или совершенствованию имеющихся мероприятий.

Так, история возникновения такого оперативно-розыскного мероприятия, как прослушивание телефонных переговоров, началась с изобретения телефона и телефонной связи. Начало телефонной связи было положено в 1876 году изобретением гражданином США Александром Грейамом Беллом телефонного аппарата. В 1878 году Белл получил

патент на первый телефонный аппарат — электроакустический прибор для преобразования электрических колебаний в звуковые. В том же году в городе Нью-Хейвен была создана и первая телефонная станция — сооружение с комплексом технических средств, предназначенных для коммутации каналов связи телефонной сети.

Первое упоминание о факте прослушивания телефонных переговоров было обнаружено нами. Этот факт был опубликован в зарубежной печати аж в 1881 году [14, с. 9].

А в 1886 году состоялся первый связанный с прослушиванием скандал. В этом году, по сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», Комитет по расследованию при Конгрессе США перехватил телефонное сообщение чайной компании «Атлантик и Пасифик». В ходе той истории впервые был поднят вопрос о соблюдении прав человека при прослушивании телефонных переговоров. Интересно, что указанная газета комментировала прослушивание телефонных переговоров так: «...Этот поступок является оскорблением гражданских свобод, который не может быть оправдан никакими доводами об общественной необходимости». Примечательно, что указанная история произошла уже через десять лет после изобретения телефона, то есть тогда, когда телефонные линии связи только-только стали создаваться. В то же время, по сообщению американских исследователей Сэмюэля Дэша, Роберта Нолтона и Роберта Инварт Рутгерса, с 1885 года полиция города Нью-Йорка активно использовала прослушивание телефонных переговоров. По свидетельству авторов, уже к 1916 году полиция начала прослушивать конфиденциальные телефонные разговоры адвокатов и врачей. Помимо того, в том же году мэр Нью-Йорка приказал прослушивать телефонные разговоры пяти католических священников. Но, кроме полиции, прослушиванием занимались и другие организации. Так, в 1899 году сотрудники газеты города Сан-Франциско «Икземер» прослушали телефонные разговоры своего соперника — журналистов газеты «Сан-Франциско колл», — чтобы выкрасть у последних сенсационные истории. Насколько законна была деятельность этой газеты, указанные авторы не комментируют [14, с. 9].

В России возможность проведения таких мероприятий была засекречена даже для большинства сотрудников полиции. Однако эти мероприятия проводились — об этом свидетельствует факт, описанный Д.А. Левоневским. Он приводит разговор одного из руководителей Особого отдела ВЧК с комиссаром связистов Кронштадтской военно-морской крепости К. Рянни. В разговоре, состоявшемся 13 июня 1919 года во время кронштадтского мятежа, чекист интересовался у Рянни содержанием телефонных переговоров моряков — офицеров кронштадтского гарнизона: кто и что говорит, кого вызывают, кто препятствует мятежу. Рянни, осуществлявший прослушивание телефонных разговоров,

предоставил сведения о содержании интересующих бесед. При этом, по пояснению Рянни, при прослушивании он использовал параллельный телефон, установленный еще при царском коменданте адмирале Вирине. Этот параллельный телефон, по словам Рянни, давно работавшем на указанном объекте связи, «в свое время весьма пригодился жандармам и контрразведчикам» [11, с. 51—55].

В советский период законодательной регламентации и регулирования оперативно-розыскных мероприятий не было. Нормативные документы, регулировавшие порядок проведения мероприятий, содержали государственную тайну. Впрочем, это несколько не препятствовало масштабности проведения мероприятий.

В 1992 году, как уже отмечалось, была сделана первая попытка правовой регламентации ОРД в России — был принят закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». В этом законе впервые было дано определение оперативно-розыскной деятельности и перечислены виды оперативно-розыскных мероприятий. Их было установлено всего двенадцать. Была закреплена также система гарантий законности и обоснованности ОРД, сформулированы принципы и условия ее деятельности, установлен прокурорский надзор и судебный контроль и др. [15].

А вскоре был принят современный Закон об ОРД, которому, как уже отмечалось, скоро исполнится тридцать лет [16]. С чем мы подошли к юбилею и что можем сказать об опыте применения закона?

Во-первых, многие вопросы до сих пор до конца не урегулированы. И это, к сожалению, касается в том числе правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий и использования их результатов в уголовном процессе.

Во-вторых, несмотря ни на что, закон исполняется. Накоплен определенный опыт его применения. И, главное, стало очевидно, что законодательное регулирование ОРД было нужно российской правовой системе. Российская Федерация является правовым государством. В теории и философии права обычно выделяются три компонента правового государства: гуманитарно-правовой — затрагивающий права и свободы человека и гражданина; институционально-правовой — отражающий систему разделения и взаимодействия властей, включающую их взаимные сдержки и противовесы; нормативно-правовой — отражающий правовой характер закона, конституционно-правовую природу и основу источников действующего позитивного права. Все названные компоненты в Законе об ОРД не просто присутствуют, но и работают. Иным оперативно-розыскное законодательство в правовом государстве просто не может быть.

Можно выделить следующие особенности оперативно-розыскного законодательства России:

► регламентация общих вопросов оперативно-розыскной деятельности Законом об ОРД, Феде-

ральным законом «О полиции», Федеральным законом «О Федеральной службе безопасности» и другими открытыми нормативными правовыми актами;

- установление законом требования ограничивать права и свободы человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) только в регламентированном законом порядке. При этом ограничение конституционных прав человека и гражданина возможно только на основании судебного решения;
- определение законом исчерпывающего перечня органов, осуществляющих ОРД;
- определение законом исчерпывающего перечня ОРМ;
- регламентация законом допустимости привлечения отдельных лиц к сотрудничеству с субъектами ОРД, в том числе на конфиденциальной основе;
- частичное дублирование функций и взаимопересечение деятельности между органами, осуществляющими ОРД;
- взаимодействие субъектов ОРД с иностранными партнерами для решения задач ОРД;
- регламентация вневедомственного контроля и прокурорского надзора за ОРД [16, с. 5—6].

В Закон об ОРД периодически вносятся изменения по его улучшению. К их числу относится регламентация возможности проведения относительно нового ОРМ — получения компьютерной информации. Появление этого мероприятия связано с дальнейшим развитием способов общения между людьми с помощью технических средств связи. Возникновение и развитие сети Интернет вызвало необходимость дальнейшего его совершенствования.

Подведем итоги нашего краткого исторического экскурса. Первые подобы оперативно-розыскных мероприятий появились с момента зарождения человечества. Сами мероприятия возникли и стали развиваться с момента образования государства. Первыми оперативно-розыскными мероприятиями стали опрос и наблюдение.

Появление и развитие оперативно-розыскных мероприятий, как мы не раз отмечали, зависит от накопления научных знаний, возникновения и совершенствования технических средств. Появление новых средств связи, общения, технических средств обязательно приводит к возникновению новых или совершенствованию уже имеющихся мероприятий. С этой точки зрения наиболее перспективными мероприятиями представляются снятие информации с технических каналов связи и получение компьютерной информации.

Литература

1. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства : монография / М.Ю. Гутман, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина [и др.]; под общ. ред. В.П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. DOI: 10.12737/2127021 .
2. Сальников В.П., Захарцев С.И. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. 2020. № 4 (95). С. 30—31.
3. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев, А.Ю. Кийко, В.И. Коваленко, И.Н. Кондрат, Т.Г. Николаева, В.П. Сальников, И.В. Семенова, А.А. Утюганов, А.Г. Хабибулин, О.А. Чабукиани; под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2022. 315 с.
4. Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. СПб. : ОЛМА-Пресс, 2002. 638 с.
5. Всемирная история шпионажа / Авт.-сост. М.И. Умнов. М. : Олимп, 2000. 496 с.
6. Широин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. М. : Палея, 1996. 400 с.
7. Елинский В.И. Становление и развитие уголовного сыска в России (X — начало XX вв.). М. : МЮИ, 1997. 82 с.
8. Колпакиди А.И., Серяков М.Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской Империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб. : Нева, 2002. 736 с.
9. Веретенников В.И. История Тайной канцелярии. Харьков : Печатное Дело, 1910. 306 с.
10. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802—2002 гг.) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2001. 608 с.
11. Левоневский Д.А. Будни петроградской ЧК. Л. : Советский писатель, 1985. 416 с.
12. Министерство внутренних дел России: 1802—2002 гг. Исторический очерк в 2-х томах. Т. 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2002. 272 с.
13. Фомушкин А.А. Страницы истории филерской службы политической полиции царской России (1870—1917 гг.). СПб. : Институт переподготовки и повышения квалификации сотрудников ФСБ России, 1997. 88 с.
14. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ) / Под ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2005. 256 с.
15. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность — главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность : сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 г.) / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. СПб. : Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. С. 7—45. В сб. 198 с.
16. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под ред. А.И. Бастрыкина. М. : Юрлитинформ, 2020. 280 с.

OPERATIONAL DETECTIVE MEASURES: LEGAL REGULATION ISSUES

Sergei Zakhartsev⁴, Ivan Kondrat⁵, Viktor Sal'nikov⁶**Keywords:** *history, operational detective activity, operational detective measures.***Abstract**

Purpose of the study: clarifying specific features of legal regulation of operational detective measures through the prism of genesis of features of their development.

Method used in the study: research works studying the formation and development of the institution of operational detective measures constitute the empirical basis of the paper.

Study findings: the authors highlight the specific features of Russia's laws on operational detective activity. Historical prerequisites and reasons that caused the emergence of operational detective measures are considered. The history of formation of some of these measures is told. Interesting historical facts found by the authors are presented. A conclusion is made about further development of operational detective measures.

References

1. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva : monografiia. M.Iu. Gutman, S.I. Zakhartsev, N.V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. V.P. Sa'nikov. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 pp. DOI: 10.12737/2127021 .
2. Sa'nikov V.P., Zakhartsev S.I. Prestupleniia, kotorykh moglo ne byt'. Zashchita i bezopasnost'. 2020. No. 4 (95). Pp. 30–31.
3. Sledstvennye deistviia i operativno-rozysknye meropriiatiia: pravovaia osnova i pravoprimeritel'naia praktika. A.S. Aleksanin, I.A. Antonov, S.I. Zakhartsev, A.Iu. Kiiko, V.I. Kovalenko, I.N. Kondrat, T.G. Nikolaeva, V.P. Sa'nikov, I.V. Semenova, A.A. Utiuganov, A.G. Khabibulin, O.A. Chabukiani; pod obshch. red. V.P. Sa'nikova. SPb. : Sankt-Peterburgskii voennyi ordena Zhukova institut voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii; Fond "Universitet", 2022. 315 pp.
4. Zhandarmy Rossii. Sost. V.S. Izmozik. SPb. : OLMA-Press, 2002. 638 pp.
5. Vsemirnaia istoriia shpionazha. Avt.-sost. M.I. Umnov. M. : Olimp, 2000. 496 pp.
6. Shironin V. Pod kolpakom kontrrazvedki. Tainaia podopleka perestroiki. M. : Paleia, 1996. 400 pp.
7. Elinskii V.I. Stanovlenie i razvitie ugolovnogo syska v Rossii (Kh – nachalo KhKh vv.). M. : MiuI, 1997. 82 pp.
8. Kolpakidi A.I., Seriakov M.L. Shchit i mech. Rukovoditeli organov gosudarstvennoi bezopasnosti Moskovskoi Rusi, Rossiiskoi Imperii, Sovetskogo Soiuz a Rossiiskoi Federatsii. SPb. : Neva, 2002. 736 pp.
9. Veretennikov V.I. Istoriia Tainoi kantseliarii. Khar'kov : Pechatnoe Delo, 1910. 306 pp.
10. Ministerstvo vnutrennikh del: stranitsy istorii (1802–2002 gg.). Pod obshch. red. V.P. Sa'nikova. SPb. : Fond "Universitet", 2001. 608 pp.
11. Levonevskii D.A. Budni petrogradskoi ChK. L. : Sovetskii pisatel', 1985. 416 pp.
12. Ministerstvo vnutrennikh del Rossii: 1802–2002 gg. Istoricheskii ocherk v 2-kh tomakh. T. 1. Pod obshch. red. V.P. Sa'nikova. SPb. : Fond "Universitet", 2002. 272 pp.
13. Fomushkin A.A. Stranitsy istorii filerskoi sluzhby politicheskoi politsii tsarskoi Rossii (1870–1917 gg.). SPb. : Institut perepodgotovki i povysheniia kvalifikatsii sotrudnikov FSB Rossii, 1997. 88 pp.
14. Evstratnikov B.M., Zakhartsev S.I., Medvedev V.N., Sa'nikov V.P. Operativno-rozysknye meropriiatiia na kanalakh sviazi (pravovoi analiz). Pod red. V.P. Sa'nikova. SPb. : Fond "Universitet", 2005. 256 pp.
15. Bastrykin A.I., Egorshin V.M., Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Zakonnost' – glavnoe v ispol'zovanii rezul'tatov ORD v ugolovnom sudoproizvodstve. Protssesual'no-pravovye osobennosti vzaimodeistviia sledstvennykh organov s organami, osushchestvliaiushchimi operativno-rozysknuuiu deiatel'nost' : sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola (Sankt-Peterburg, 22 oktiabria 2021 g.). Pod obshch. red. dokt. iurid. nauk, prof. I.A. Antonova, M.R. Glushkova. SPb. : Sankt-Peterburgskaia akademiia sledstvennogo komiteta, 2022. Pp. 7–45. V sb. 198 pp.
16. Operativno-rozysknaia deiatel'nost': nauchno-prakticheskii kommentarii (postateinyi) k Federal'nomu zakonu. A.I. Bastrykin, V.M. Egorshin, S.I. Zakhartsev, Iu.Iu. Ignashchenkov, I.N. Kondrat, D.V. Rivman, V.P. Sa'nikov, A.G. Khabibulin, A.V. Shakhmatov; pod red. A.I. Bastrykina. M. : Iurlitinform, 2020. 280 pp.

⁴ Sergei Zakhartsev, Dr.Sc. (Law), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Saint Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

⁵ Ivan Kondrat, Dr.Sc. (Law), Professor at the Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation. E-mail: inkodrat@mail.ru

⁶ Viktor Sa'nikov, Dr.Sc. (Law), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Saint Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: fonduniver@bk.ru